УДК: 323.396(470) DOI: 10.12737/22696

ТРАНСФОРМАЦИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Андросенко И.А.[1]

В статье рассматриваются предпосылки и современные методологические подходы к исследованию трансформации современной политической элиты. Выявлены институциональные основы и специфические характеристики современной российской политической элиты. На основе анализа научных работ, посвященных различным аспектам функционирования российской политической элиты, авторами делается вывод о необходимости изучения проблем ее трансформации в качестве отдельного направления политологических исследований.

Ключевые слова: политическая элита, политическая власть, теория элит, элитология.

TRANSFOMATION OF MODERN RUSSIAN POLITICAL ELITE: FORMULATION OF THE PROBLEM

ANDROSENKO I. A. – Postgraduate student of the Department of Political Science and Public Policy, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Orel Branch (Russian Federation, Orel), e-mail: politgmu@mail.ru

This article discusses the background and modern methodological approaches to the study of the transformation of modern political elite. The institutional framework and the specific characteristics of the modern Russian political elite are revealed. Based on the analysis of scientific papers, devoted to various aspects of the functioning of the Russian political elite, the authors conclude on the necessity to study the problems of its transformation as a separate direction of political studies.

Keywords: political elite, political power, theory of elite, elitology.

С момента распада СССР политическое пространство на территории бывших социалистических стран значительно изменилось, но эти изменения весьма неравнозначны, так как одним странам удалось успешно решить ключевые проблемы, связанные с переходом к демократическому политическому порядку, преодолев тем самым авторитарный синдром, в то время как другим, в том числе и России, на этом пути предстоит сделать еще очень многое. Различия в посткоммунистических трансформациях сформировали наш исследовательский интерес к проблеме неудачного демократического транзита постсоветской России, и для ее решения мы полагаем целесообразным обратиться к социологическому анализу института

Андросенко Ирина Алексеевна – аспирантка кафедры политологии и государственной политики, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ; Орловский филиал, адрес: 303028, Россия, г. Орёл, б. Победы, д. 5а; e-mail: politgmu@mail.ru

политической власти в России, исследования институциональной динамики которого позволят определить источники политических деформаций и несостоявшегося демократического проекта в Российском государстве. Поскольку функционирование института политической власти, его эффективность и динамика обуславливаются характером деятельности и ценностными ориентациями его акторов, предполагается, что социологическое исследование специфики трансформации политической элиты позволит выявить причины институциональной неэффективности политической власти в России и определить наиболее оптимальные пути выхода из «институциональной ловушки», в которую попала российская политическая власть в процессе политического реформирования и институциализации политического режима, достаточно устойчивого с точки зрения его неэффективности и рискогенности.

В результате системного кризиса СССР и последовавшего его распада образованное в демократическом формате Российское государство вступило в эпоху социально-политической и социокультурной трансформации, однако спустя уже более чем двадцать лет трансформационный процесс, по оценкам исследователей, не завершен, и это означает, что Россия по-прежнему подвергается опасным рискам, как внутренним, так и внешним, угрожающим самому существованию России[1] и созданию в ее политическом пространстве эффективно функционирующего института власти. В этой системе рисков угрожающе смотрятся взаимоотношения между обществом и властью, характер которых принимает все более выраженные формы отчуждения, недоверия, а также, судя по аналитическим данным Левада-Центра, отвращения к политике[2]. Вместе с тем взаимоотношения между обществом и властью выступают важнейшим фактором развития как политического, так и социального организма[3], в котором происходит формирование, функционирование и развитие социальных акторов, в том числе и политических, определяющих институциональную динамику общества и его отдельных институциональных сегментов.

Институциональный политический порядок и тип власти в обществе определяются характером деятельности субъектов власти – политической элитой, которая, применительно к российским условиям формировалась в «турбулентные времена», что определило ее состав и специфику деятельности в 1990-е гг., но на данный момент времени, несмотря на сохранение, по мнению О.Н. Яницкого, «турбулентности»[4], России нужна новая политическая элита, принципиально отличающаяся от действующей в России в данный исторический период[5]. Потребность в новой политической элите обуславливается низкой степенью ее действенности и эффективности, неспособностью решать социально значимые задачи и незаинтересованностью в этом. Замкнувшись на самой себе, своих целях и интересах, политическая элита «застыла» в своем пограничном состоянии, определяя лиминальный (пограничный) характер института власти в России с уклоном в сторону архаизации политических отношений, механизмов и практик. Политическая ложь стала нормой общественно-политической жизни России и

[1] Лапин Н.И. Модернизация как глобальный вызов и стратегия повышения ее социокультурной эффективности в регионах России // Региональная социология: проблемы консолидации социального пространства России. – Москва: Новый Хронограф, 2015. – С. 51–52.

[2] «Политика вызывает у людей сильнейшее отвращение» // http://www.levada.ru/07-082015/politika-vyzyvaet-u-lyudei-silneishee-otvrashchenie (дата обращения: 10.06.2016).

[3] Горшков М.К. Российское общество и вызовы времени. Книга первая / Под ред. Горшкова М.К., Петухова В.В.; Институт социологии РАН. М.: Издательство «Весь Мир», 2015. –С. 100.

[4] Яницкий О.Н. «Турбулентные времена» как проблема общества риска // Общественные науки и современность. – 2011. – № 6. – С. 157.

[5] Пляйс Я.А. Политико-административная элита современной России: проблемы трансформации // Власть. 2015. – № 4. – С. 30– 31.

основным инструментом реализации политических интересов субъектами власти[1]. Совершенно очевидно, что негативный сценарий институционального развития политической власти как результат процесса трансформации политической элиты России и утверждения неформальных механизмов ее формирования и функционирования, определяет потребность в социологических концептуальных разработках, которые позволили бы выявить источники деструктивных явлений в институциональной динамике политической власти в корреляционной зависимости с протекающими на уровне трансформации политической элиты процессами, и на этом основании предложить рекомендации по их преодолению и переходу к диалоговой форме политической власти. Этими соображениями определяется социальная и научная актуальность темы исследования.

Следует отметить, что исследования в области института власти в России ведутся достаточно активно и относятся к приоритетным направлениям отечественной науки, особенно политической[2], хотя осмысление природы политической власти в России, ее институциональных характеристик и динамики привлекает не только политологов.

Функциональная эффективность российской политической элиты оценивается крайне критично, поскольку в ходе проведенных исследований выявлена высокая степень коррумпированности политической элиты России в сочетании с низкой профессиональной компетентностью, преобладанием корпоративно-теневых внутриэлитных взаимодействий, что в комплексе позволяет определить практическую деятельность российских политических элит с позиций контрмодернизационных характеристик[3]. В современных научных исследованиях по проблеме трансформации элит и власти в политическом пространстве российского общества значительное внимание уделяется проблеме коррупции на различных уровнях реализации властных полномочий, функций и протекания политических процессов и методов борьбы с ней. Здесь можно отметить работы таких ученых, как Коргунюк Ю.Г., Лазарев Е.А., Лобцова О.В., Очирова В.М., Рогов А.С., Симатов А.А.[4]

Анализ имеющихся источников в области элитологической проблематики позволяет констатировать, что в российской науке и практике не выработались четкие критерии элиты, в том числе политической, ее функциональной структуры, механизмов отбора и рекрутирования, роли в изменении политической системы[5]. Поиск ответов на эти и многие другие вопросы в пространстве российской науки привел к формированию ряда школ в изучении политических элит в рамках выделившегося в качестве самостоятельного научного направления – элитологии, в границах которой акцент делается на лидерах, лидерских

[1] Черных А.В. Политическая ложь как механизм удержания власти // Власть. – 2014. – № 12. – С. 106.

[2] Абелинскайте В.Э. Трансформация властных институтов в современной России: тренды и драйверы // В кн.: Ежегодник «Россия: тенденции и перспективы развития» / Отв. ред. Ю. С. Пивоваров. Ч. 2. Вып. 9. – М.: ИНИОН РАН, 2014.

[3] Шедий М.В. Коррупция и население: проблема понимания и оценки степени распространенности в российском обществе // Среднерусский вестник общественных наук. – 2016. – №2. – С. 10–20.

[4] Коргунюк Ю.Г. Электоральная коррупция: история болезни // Полис. Политические исследования. – 2015. – № 2; Лазарев Е.А. Политическая коррупция: объясняя природу постсоветских трансформаций // Полис. – 2010. – № 2; Лобцова О.В. Сущность антикоррупционной политики как политического процесса // Власть. – 2014. – № 9; Очирова В.М. Коррупция в России: состояние и перспективы // Власть. – 2014. – № 9; Рогов А.С. Конституционный уровень правового регулирования противодействия коррупции в Российской Федерации // Власть. – 2015. – № 2; Симатов А.А. Проблемы реализации антикоррупционной политики в деятельности исполнительных органов государственной власти // Власть. – 2014. – № 11.

[5] Меркулов П.А., Малик Е.Н., Бакалдина Е.С., Елисеев А.Л. Государственная молодежная политика в современной России: инструменты интеграции в общественные практики//Власть. – 2015. – №10. – С.27–32.

командах при слабости политических институтов и их роли в процессе элитообразовании[1].

В зарубежной элитологии доминирующей является неоинституциональная теоретическая традиция в исследованиях элит. А.В. Лубский отмечает, что в российской элитологической традиции сформировалась тенденция активного использования зарубежного потенциала элитологии в разработке данной проблематики, что само по себе не вызывает вопросов, если только развитие отечественной науки не происходит путем прямого переноса зарубежного опыта в российское научное пространство без учета специфики его проблемного поля[2]. Значительным потенциалом для политологического исследования институциональной динамики политической власти в России в контексте трансформации политической элиты обладают политологические и философские разработки ученых, в которых с различных методологических позиций (теории социума клик, концепции «русской власти», теории лиминальности в политике и др.) обосновывается специфика институционального дизайна политической власти в России и ее неэффективности. В частности, речь идет о работах таких ученых, как Олейник А.Н., Патрушев С.В., Сморгунов Л.В., Хантингтон С., Хлопин А.Д.[3].

Итак, если подвести итоги, то можно подчеркнуть, что в качестве самостоятельных исследовательских блоков проблемы формирования и развития института политической власти в России, становления и трансформации российских политических элит, их эффективности в современных политических реалиях получили достаточно широкое освещение и методологическую разработку, однако комплексных и концептуальных исследований трансформации политической элиты на данный момент явно недостаточно.

Библиография / References:

1. «Политика вызывает у людей сильнейшее отвращение». – URL: http://www.levada.ru/07-082015/politika-vyzyvaet-u-lyudei-silneishee-otvrashchenie (дата обращения: 10.06.2016).

2. Абелинскайте В.Э. Трансформация властных институтов в современной России: тренды и драйверы // В кн.: Ежегодник «Россия: тенденции и перспективы развития» / Отв. ред.: Ю. С. Пивоваров. Ч. 2. Вып. 9. – М.: ИНИОН РАН, 2014.

3. Горшков М.К. Российское общество и вызовы времени. Книга первая / под ред. Горшкова М.К., Петухова В.В.; Институт социологии РАН. М.: Издательство «Весь Мир», 2015. – С. 100.

4. Коргунюк Ю.Г. Электоральная коррупция: история болезни // Полис. – 2015. – № 2.

5. Лазарев Е.А. Политическая коррупция: объясняя природу постсоветских трансформаций // Полис. – 2010. – № 2.

6. Лапин Н.И. Модернизация как глобальный вызов и стратегия повышения ее социокультурной эффективности в регионах России // Региональная социология: проблемы

[1] Понеделков А.В., Старостин А.М. Современные элиты: доктринальный, прикладной и экспериментальный аспекты // Элитология России: материалы Первого Всероссийского элитологического конгресса с международным участием, 7–8 октября 2013 г., Ростов-на-Дону. Том 1. – Ростов-на-Дону: Изд-во ЮРИФ РАНХиГС, 2013. – С. 15.

[2] Лубский А.В. Откуда и куда идет российская элитология в начале XXI века? // Элитология России: материалы Первого Всероссийского элитологического конгресса с международным участием, 7-8 октября 2013 г., Ростов-на-Дону. Том 1. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮРИФ РАНХиГС, 2013. – С. 522.

[3] Олейник А.Н. Русская власть: конструирование идеального типа // Политическая концептология. 2010. № 1; Патрушев С.В. Кликократический порядок как институциональная ловушка российской модернизации // Полис. – 2011. – № 6; Сморгунов Л.В. Политическое «между»: феномен лиминальности в современной политике // Полис. – 2012. – № 5; Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. М., 2004; Хлопин А.Д. Гражданское общество или социум клик: Российская дилемма // Полития. – 1997. – № 1 (3).

консолидации социального пространства России. – М.: Новый Хронограф, 2015. – С. 51 – 52.

7. Лобцова О.В. Сущность антикоррупционной политики как политического процесса // Власть. – 2014. – № 9.

8. Лубский А.В. Откуда и куда идет российская элитология в начале XXI века? // Элитология России: материалы Первого Всероссийского элитологического конгресса с международным участием. Том 1. – Ростов-на-Дону: Изд-во ЮРИФ РАНХиГС, 2013. – С. 522.

9. Меркулов П.А., Малик Е.Н., Бакалдина Е.С., Елисеев А.Л. Государственная молодежная политика в современной России: инструменты интеграции в общественные практики // Власть. – 2015. – №10. – С. 27 – 32.

10. Олейник А.Н. Русская власть: конструирование идеального типа // Политическая концептология. – 2010. – № 1.

11. Очирова В.М. Коррупция в России: состояние и перспективы // Власть. – 2014. – № 9.

12. Патрушев С.В. Кликократический порядок как институциональная ловушка российской модернизации // Полис. – 2011. – № 6.

13. Пляйс Я.А. Политико-административная элита современной России: проблемы трансформации // Власть. – 2015. – № 4. – С. 30 – 31.

14. Понеделков А.В., Старостин А.М. Современные элиты: доктринальный, прикладной и экспериментальный аспекты // Элитология России: материалы Первого Всероссийского элитологического конгресса с международным участием. Том 1. – Ростов-на-Дону: Изд-во ЮРИФ РАНХиГС, 2013. – С. 15.

15. Рогов А.С. Конституционный уровень правового регулирования противодействия коррупции в Российской Федерации // Власть. – 2015. – № 2.

16. Симатов А.А. Проблемы реализации антикоррупционной политики в деятельности исполнительных органов государственной власти // Власть. – 2014. – № 11.

17. Сморгунов Л.В. Политическое «между»: феномен лиминальности в современной политике // Полис. – 2012. – № 5.

18. Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. – М., 2004.

19. Хлопин А.Д. Гражданское общество или социум клик: Российская дилемма // Полития. – 1997. – № 1 (3).

20. Черных А.В. Политическая ложь как механизм удержания власти // Власть. – 2014. – № 12. – С. 106.

21. Шедий М.В. Коррупция и население: проблема понимания и оценки степени распространенности в российском обществе // Среднерусский вестник общественных наук. – 2016. – №2. – С. 10 – 20.

22. Яницкий О.Н. «Турбулентные времена» как проблема общества риска // Общественные науки и современность. – 2011. – № 6. – С. 157.

1. «Politika vyzyvaet u liudei sil'neishee otvrashchenie» ["Politics is a strong aversion in people"]. – URL: http://www.levada.ru/07-082015/politika-vyzyvaet-u-lyudei-silneishee-otvrashchenie (data obrashcheniia: 10.06.2016). (In Russ.)

2. Abelinskaite, V.E. (2014) Transformatsiia vlastnykh institutov v sovremennoi Rossii: trendy i draivery [The transformation of the institutions of power in modern Russia: trends and drivers] // V kn.: Ezhegodnik «Rossiia: tendentsii i perspektivy razvitiia» [Yearbook "Russia: Trends and Prospects"] / Otv. red.: Iu. S. Pivovarov. Ch. 2. Vyp. 9. – M.: INION RAN. (In Russ.)

3. Gorshkov, M.K. (2015) Rossiiskoe obshchestvo i vyzovy vremeni. Kniga pervaia [The Russian society and the challenges of the time. Book One] / pod red. Gorshkova M.K., Petukhova V.V.; Institut sotsiologii RAN. M.: Izdatel'stvo «Ves' Mir». – P. 100. (In Russ.)

4. Korguniuk, Iu.G. (2015) Elektoral'naia korruptsiia: istoriia bolezni [Electoral corruption: a case history] // Polis [Polis. Political Studies]. – № 2. (In Russ.)

5. Lazarev, E.A. (2010) Politicheskaia korruptsiia: ob"iasniaia prirodu postsovetskikh transformatsii [Political corruption: explaining the nature of the post-Soviet transformation] // Polis [Polis. Political Studies]. – № 2. (In Russ.)

6. Lapin, N.I. (2015) Modernizatsiia kak global'nyi vyzov i strategiia povysheniia ee sotsiokul'turnoi effektivnosti v regionakh Rossii [Modernization as a global challenge and the strategy to increase its efficiency in the socio-cultural regions of Russia] // Regional'naia sotsiologiia: problemy konsolidatsii sotsial'nogo prostranstva Rossii [Regional Sociology: Problems consolidating Russian social space]. – M.: Novyi Khronograf. – P. 51 – 52. (In Russ.)

7. Lobtsova, O.V. (2014) Sushchnost' antikorruptsionnoi politiki kak politicheskogo protsessa [The essence of the anti-corruption policy as a political process] // Vlast' [The Power]. –№ 9.(In Russ.)

8. Lubskii, A.V. (2013) Otkuda i kuda idet rossiiskaia elitologiia v nachale XXI veka? [How and where is Russia elitology at the beginning of the XXI century?] // Elitologiia Rossii: materialy Pervogo Vserossiiskogo elitologicheskogo kongressa s mezhdunarodnym uchastiem. Tom 1 [Elitologii Russia: Materials First All-Russian Congress elitologicheskogo with international participation. Volume 1]. – Rostov-na-Donu: Izd-vo IuRIF RANKhiGS. – P. 522. (In Russ.)

9. Merkulov, P.A., Malik, E.N., Bakaldina, E.S., Eliseev, A.L. (2015) Gosudarstvennaia molodezhnaia politika v sovremennoi Rossii: instrumenty integratsii v obshchestvennye praktiki [The state youth policy in modern Russia: the integration of tools in public practice] // Vlast' [The Power]. – №10. – P. 27 – 32. (In Russ.)

10. Oleinik, A.N. (2010) Russkaia vlast': konstruirovanie ideal'nogo tipa [The Russian authorities: the construction of the ideal type] // Politicheskaia kontseptologiia [The Political Conceptology]. – № 1. (In Russ.)

11. Ochirova, V.M. (2014) Korruptsiia v Rossii: sostoianie i perspektivy [Corruption in Russia: state and prospects] // Vlast' [The Power]. – № 9. (In Russ.)

12. Patrushev, S.V. (2011) Klikokraticheskii poriadok kak institutsional'naia lovushka rossiiskoi modernizatsii [Klikokratichesky order as institutional trap of Russian modernization] // Polis [Polis. Political Studies]. – № 6. (In Russ.)

13. Pliais, Ia.A. (2015) Politiko-administrativnaia elita sovremennoi Rossii: problemy transformatsii [The political and administrative elite of modern Russia: problems of transformation] // Vlast' [The Power]. – № 4. – P. 30 – 31. (In Russ.)

14. Ponedelkov, A.V., Starostin, A.M. (2013) Sovremennye elity: doktrinal'nyi, prikladnoi i eksperimental'nyi aspekty [Modern elite: Doctrinal, applied and experimental aspects elitologii] // Elitologiia Rossii: materialy Pervogo Vserossiiskogo elitologicheskogo kongressa s mezhdunarodnym uchastiem. Tom 1 [Elitologii Russia: Materials First All-Russian Congress elitologicheskogo with international participation. Volume 1]. – Rostov-na-Donu: Izd-vo IuRIF RANKhiGS. – P. 15. (In Russ.)

15. Rogov, A.S. (2015) Konstitutsionnyi uroven' pravovogo regulirovaniia protivodeistviia korruptsii v Rossiiskoi Federatsii [Constitutional level of legal regulation of combating corruption in the Russian Federation] // Vlast' [The Power]. – № 2. (In Russ.)

16. Simatov, A.A. (2014) Problemy realizatsii antikorruptsionnoi politiki v deiatel'nosti ispolnitel'nykh organov gosudarstvennoi vlasti [Problems of implementation of anti-corruption policy in the activities of executive bodies of state power] // Vlast' [The Power]. – № 11. (In Russ.)

17. Smorgunov, L.V. (2012) Politicheskoe «mezhdu»: fenomen liminal'nosti v sovremennoi politike [Political "between": the phenomenon of liminality in modern politics] // Polis [Polis. Political Studies]. – № 5. (In Russ.)

18. Khantington, S. (2004) Politicheskii poriadok v meniaiushchikhsia obshchestvakh [Political Order in Changing Societies]. – M. (In Russ.)

19. Khlopin, A.D. (1997) Grazhdanskoe obshchestvo ili sotsium klik: Rossiiskaia dilemma [Civil society or society cliques: Russian dilemma] // Politiia [Politeia]. – № 1 (3). (In Russ.)

20. Chernykh, A.V. (2014) Politicheskaia lozh' kak mekhanizm uderzhaniia vlasti [Political lies as a mechanism to retain power] // Vlast' [The Power]. – № 12. – P. 106. (In Russ.)

21. Shedii, M.V. (2016) Korruptsiia i naselenie: problema ponimaniia i otsenki stepeni rasprostranennosti v rossiiskom obshchenstve [Corruption and the population: the problem of understanding and assessing the extent of the Russian obschenstve] // Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk [Central Russian Journal of Social Sciences]. – №2. – P. 10 – 20. (In Russ.)

22. Ianitskii, O.N. (2011) «Turbulentnye vremena» kak problema obshchestva riska ["turbulent times" as a problem of risk society] // Obshchestvennye nauki i sovremennost'. – № 6. – P. 157. (In Russ.)